

Если стану звать, эти люди придут и схватят меня... Поэтому я закрыл ей рот рукой, но она сопротивлялась... а потом я... вот и... — Чан Цзюньвэй смотрел на собственные руки так, будто его объял ужас, и проговорил: — А после взял какую-то штуку... и ей в шею...

Дыхание Ци Сэ почти замерло. Заставив себя расслабиться, он продолжил расспросы:

— А что насчет твоей жены? Боюсь, тогда тоже твоих рук дело?

Плечи Чана Цзюньвэя задрожали, а из-под капюшона донесся зловещий смех:

— Да я не со зла... Она предала меня, эта шлюха, закрутила шашни с другим... Вот я ее и убил... Напоил снотворным... а потом заставил воочию смотреть, как её тело...

— Хватит! — Ци Сэ выдохнул, сжав одну руку в кулак.

— Это вовсе не моя вина! Я ведь так хорошо к ней относился, давал ей всё самое лучшее, а она всё равно предала меня... Почему — почему?! — Чан Цзюньвэй резко поднял голову и истерически закричал на Ци Сэ: — Почему вы все такие! Даже вы, доктор Ци! Почему вы в упор не замечаете моего хорошего отношения к вам, а думаете только о всяких богатых красавчиках?! Для них вы — всего лишь игрушка!

С этими словами Чан Цзюньвэй бросился вперед, но Ци Сэ в этот момент прижался спиной к ограждению и произнес бесстрастным тоном:

— Если подойдешь, я спрыгну вниз.

Конечно же, Ци Сэ не собирался по-настоящему прыгать: он точно рассчитал, что Чан Цзюньвэй не позволит ему умереть, в худшем случае — попытается утянуть за собой.

Чан Цзюньвэй и впрямь остановился. Его фигура задрожала, словно он пытался взять себя в руки.

[Ци Сэ: Активировать лечебный эффект.]

[Система: Навык активирован.]

— Господин Чан, я не похож на вашу жену. Я еще не потерял рассудок и знаю, что тот мужчина любит меня, поэтому и люблю его в ответ, — Ци Сэ глубоко вздохнул и мягко добавил: — К тому же, если бы мне приходилось отвечать взаимностью на любые проявления чувств со стороны каждого поклонника, разве не был бы я слишком занят?

— Так что если человек делает ради тебя что-то, это вовсе не значит, что ты обязан это принимать, — продолжил Ци Сэ.

Чан Цзюньвэй, казалось, ошеломлен от его слов, после чего беспомощно обхватил голову руками и замер на месте.

— Господин Чан, на самом деле это всего лишь психологическое расстройство. Если заняться лечением вовремя, еще можно всё исправить, и тогда вы обязательно встретите человека, который полюбит вас по-настоящему, — одновременно с этим мягко говорил Ци Сэ, делая шаг и медленно приближаясь к Чану Цзюньвэю.

[Ци Сэ: Безумно чувствую себя красавчиком в эту минуту.]

[Система: Если бы не навык, тебя бы уже давно зарубили, как в прошлый раз.]

[Ци Сэ: С чего бы? Он даже нож с собой не взял, а значит, в этот раз не планировал меня убивать, так что всё под моим контролем.]

[Система: Тьфу-тьфу...]

Чан Цзюньвэй поднял взгляд на Ци Сэ. Тот шел к нему против света, словно ангел, и лучи солнца за его спиной казались крыльями, отчего сердце мужчины словно оттаяло. Он медленно протянул руку в сторону этого человека, надеясь, что тот вытащит его из грязи.

Он раскаивался, но в то же время испытывал горечь; в самый момент убийства ему было страшно, но в конце концов его захлестнуло безумие. Однако человек перед ним словно обладал некой магией, способной вернуть его душе покой.

— Доктор Ци... — тихо позвал он.

Ци Сэ тоже медленно протянул ему руку, но в этот момент боковым зрением заметил недалеко за спиной Чана Цзюньвэя мужчину. Тот выглядевший воплощением асуры, с глазами, полными мрака, гнева и тревоги, стремительно бежал сюда, сжимая в руке канцелярский нож.

Знакомая сцена вихрем пронеслась в голове Ци Сэ. Мысленно выругавшись, он тут же стремительно оттащил Чана Цзюньвэя в сторону, заслонив его собой —

— Доктор Ци! — испуганный крик Чана Цзюньвэя раздался сбоку.

Ци Сэ почувствовал, как острие пронзило его живот. Кровь мгновенно пропитала белую рубашку, а следом накатил острая боль, заставившая его судорожно выдохнуть, после чего он бессильно рухнул вперед и упал в чьи-то объятия.

Он медленно поднял глаза на Цзи Юйцзиня. На лице мужчины отразилось редкое смятение, а в глазах пленилось полнейшее неверие. Хриплым голосом тот спросил его:

— Зачем спасать такого человека?..

— Больше... не убивай, — слабо улыбнулся Ци Сэ.

Глаза Цзи Юйцзиня мгновенно налились кровью. Стиснув зубы и бросив яростный взгляд на стоявшего рядом Чана Цзюньвэя, он сказал Ци Сэ:

— Хорошо. — После чего тут же подхватил Ци Сэ на руки, собираясь немедленно отнести его в реанимацию. По дороге Цзи Юйцзинь без устали говорил ему на ухо, умоляя ни в коем случае не засыпать, но Ци Сэ всё меньше удавалось держаться. Перед тем как его сознание окончательно угасло, он поднял руку и коснулся лица Цзи Юйцзиня, тут же испачкав его красивое лицо своей кровью.

— Хорошо, что на этот раз я... — едва слышно прошевелил губами Ци Сэ.

— Больше ни слова, мы почти приехали!

Глаза Цзи Юйцзиня были пугающе красными, но Ци Сэ напоследок лишь озарил лицо улыбкой удовлетворения, после чего его рука безвольно соскользнула с щеки мужчины.

— Ци Сэ... не засыпай!

Перед тем как погрузиться во тьму, Ци Сэ смутно расслышал слова Цзи Юйцзиня, доносившиеся до него словно издалека: Я с таким трудом полюбил тебя, я не позволю тебе умереть! — однако ответить он уже не смог.

Хорошо, что в этот раз ранен был он.

Доктор и пациент

Когда Ци Сэ пришел в себя, то обнаружил, что лежит на больничной койке. Боль в животе дала о себе знать с такой отчетливостью, что его затуманенный мозг мгновенно прояснился.

Ци Сэ: Эх, судя по всему, по сюжету я выжил?

Система: Разумеется, ведь твой уровень исцеления еще не до конца заполнен.

Ци Сэ: Сколько еще осталось?

Система: Уровень исцеления — 99%, уровень безумия — 20%.

Ци Сэ: ...Не хватило всего какого-то 1%...

Система: Даже 1% означает, что задача не выполнена, так что продолжай стараться.

Ци Сэ: Ой — я ведь пошел на такие жертвы!

Пока Ци Сэ мысленно препирался с Системой, выбивая себе привилегии, дверь палаты отворилась. Повернув голову, он увидел вошедшего мужчину в черной рубашке и костюмных брюках. Столкнувшись с ним взглядом, тот сперва замер на мгновение, а затем ускорил шаг и приблизился к постели.

— Ци Сэ.

Голос Цзи Юйцзиня слегка дрожал. Наклонившись, он заглянул прямо в глаза Ци Сэ, словно пытаясь в чем-то убедиться.

— Цзи Юйцзинь... — голос Ци Сэ звучал тихо и хрипло, вероятно, от жажды. Стоило ему произнести имя мужчины, как он невольно закашлялся.

Цзи Юйцзинь тут же бросился наливать ему воды. Когда Ци Сэ попытался приподняться, чтобы взять стакан, Цзи Юйцзинь мягко удержал его на месте, сделал глоток сам и, под ошеломленным взглядом Ци Сэ, склонился и впился в его губы поцелуем.

Ци Сэ сразу понял, что тот задумал, и лишь сердито зыркнул на него, но из-за чудовищной слабости этот взгляд получился на редкость беззащитным. Немного приоткрыв рот, он позволил мужчине перелить воду, а когда та закончилась, слегка прикусил его за губу — впрочем, из-за полного отсутствия сил укус вышел совсем слабым. Однако расплата за самонадеянность не заставила себя долго ждать. Цзи Юйцзинь не отстранился — напротив, он углубил поцелуй, властно хозяйничая у него во рту. Если бы не забота о физическом состоянии Ци Сэ, это могло бы продолжаться еще очень долго.

В конце концов губы Ци Сэ покраснели и уже не казались такими пересохшими. Сердито глядя на Цзи Юйцзинь, он выпалил:

— Нельзя было нормально напоить меня водой?

— Разве я только что поипа тебя ненормально? — намеренно истолковал его слова по-своему Цзи Юйцзинь.

— Цзи Юйцзинь!

Видя раскрасневшееся лицо Ци Сэ, Цзи Юйцзинь просто сделал еще один глоток воды и продолжил поить его. Лишь когда Ци Сэ запротестовал и сбился с дыхания, он наконец остановился.

Едва Ци Сэ перевел дух и собрался отвернуться, чтобы снова злобно глянуть на Цзи Юйцзинь, как тот внезапно наклонился.

Ци Сэ испуганно вздрогнул, решив, что тот собирается продолжить свои бесчинства. Однако Цзи Юйцзинь всего лишь прижался щекой к его лицу, осторожно следя за тем, чтобы не задеть раны.

В таком близком положении теплое дыхание Цзи Юйцзинь обжигало его ухо, вызывая щекотку. Ци Сэ уже хотел попросить его сесть прямо, но Цзи Юйцзинь опередил его:

— Я смастерил для тебя клетку.

Ци Сэ: «.....» Что за?!

— Доктор Ци, давай будем вместе, хорошо? — Цзи Юйцзинь приподнялся, и его темные глаза, устремленные на него, не отрывались ни на секунду.

Ци Сэ: «.....» В общем-то, всё неплохо, но можно обойтись без всяких там клеток?

— О чем ты сомневаешься?

Заметив, что Ци Сэ долго молчит, Цзи Юйцзинь слегка нахмурил брови, и в глубине его глаз отчетливо проступила мрачная тень.

Ци Сэ: «.....» Дай мне хоть немного времени подумать!

— Разве ты не сказал тому сталкеру, что любишь меня?

— А?

— Любви достаточно. Значит, решено.

Ци Сэ: «.....» Что я вообще сказал?

Впрочем, в конце концов Ци Сэ так ничему и не воспротивился. Правда, Цзи Юйцзинь, судя по всему, остался недоволен его беззаботным видом и снова запечатал его губы поцелуем.

В день, когда Ци Сэ получил ножевое ранение, люди Цзи Юйцзинь забрали Чан Цзюньвэй в участок. К счастью, благодаря целебному эффекту от вмешательства Ци Сэ, тот не стал сопротивляться и во всем сознался напрямую. Хотя его отношение весьма хорош, за ним всё же числились отнятые человеческие жизни, и в конце концов его приговорили к пожизненному заключению.

После выздоровления Ци Сэ был благополучно унесён Цзи Юйцзинем домой. Правда, позже Ци Сэ пытался протестовать и тайком сбегал домой, но оказалось, что его собственный дом давно продали. Это довело Ци Сэ почти до истерического смеха, и в тот же вечер он выставил Цзи Юйцзиня за дверь спальни.

Жизнь Ци Сэ текла относительно спокойно, вот только каждый раз, когда он видел этот показатель исцеления в 99%, на душе всё равно скребли кошки. Цзи Юйцзинь явно вкладывал в него всю душу, но уровень исцеления никак не хотел подниматься до максимума.

— Послушай, остался всего один процент, мы с ним столько всего уже перепробовали в постели, почему он не растёт? Неужели дело в вашей Системе? — поинтересовался Ци Сэ.

— Система провела диагностику, никаких сбоев нет. Лучше подумай, где ты сам совершаешь ошибку, — отозвалась Система.

— Кстати говоря, я ведь так и не спросил тебя: что будет, когда уровень исцеления заполнится до конца?

— Задание будет выполнено, и ты, естественно, перенесёшься в другой мир.

— ...Разве нельзя остаться?

— Это сюжетная арка. Если вложить слишком много чувств, ты не сможешь отпустить их и в конце концов просто потеряешь себя.

Ци Сэ посмотрел на лежащего рядом мужчину. Тот выглядел гораздо лучше, чем в самом начале, и в нём стало намного меньше прежней угрюмости. Какое-то время он просто молча смотрел на него, а затем медленно прикрыл глаза, легко вздохнул и принял окончательное решение.

— Ты уверен? — уточнила Система.

— Да.

— ...Что ж, ладно. Надеюсь, ты не пожалеешь.

Решение, которое принял Ци Сэ, заключалось в том, чтобы остаться. В этом мире он будет сопровождать Цзи Юйцзиня до самой старости. Возможно, это был безумный поступок, ведь при переходе в другой мир воспоминания неизбежно стираются.

Позже Система лишь между делом поинтересовалась причиной, и Ци Сэ выдал ей такой ответ:

— Ой, да хорошего любовника с большими возможностями сыскать непросто~

— ...Проваливай!

В лучах заходящего солнца двое седовласых стариков сидели в шезлонгах. На лице одного из них играла мягкая улыбка, а сам он крепко сжимал руку второго старика.

— Какая досада... ухажу на шаг раньше тебя, — со вздохом промолвил Цзи Юйцзинь.

Ци Сэ тихо усмехнулся, подался ближе к старику и что-то шепнув ему на ушко.

На губах Цзи Юйцзиня дрогнула улыбка:

— Что ты только что сказал, я не расслышал...

— Брось свои штучки, — бросил на него косой взгляд Ци Сэ.

— Никогда не слышал от тебя этих слов, даже в постели ты отказывался их произносить...

Заметив, что Цзи Юйцзинь снова заводит старую пластинку, Ци Сэ слегка сжал его пальцы. Цзи Юйцзинь лишь легко улыбнулся и продолжил:

— Я не жалею, что встретил тебя. Хорошо, что тогда я заставил тебя остаться... Белый кролик-доктор, вспыльчивый белый кролик...

Договорив, Цзи Юйцзинь вдруг словно смертельно устал и медленно смежил веки. На его лице всё ещё застыла умиротворённая улыбка, а дыхание постепенно угасало.

Ци Сэ мягко подался вперёд и легко коснулся губами его щеки.

— В следующем мире я найду тебя. Пожалуйста...

Только больше не убивай меня.

Дух Кисти и монах

Вернувшись в пространство Системы, Ци Сэ некоторое время в задумчивости смотрел на туманную пустоту, а затем поднял руку и потрогал себя за грудь.

— Я же говорил, оторваться будет крайне сложно, — подала голос Система.

— А? О чём ты вообще? Я просто проверяю, на месте ли кольцо.

— ...

Карман рубашки был пуст. Опустив руку, Ци Сэ сообщил Системе, что готов к перемещению в следующий мир.

— Приготовились, погнались!

Сознание Ци Сэ на миг помутилось, а когда он снова пришёл в себя, то заметил, что обзор стал каким-то слишком низким.

— Эм? Во что это я превратился? — удивился он.

— Идёт загрузка сюжета, не подгоняй, — отозвалась Система.

— Тц-тц, а вот и неправда, я вовсе не подгонял, просто спросил. Ты делаешь это специально или просто извращаешь смысл моих слов? Если специально, то это уже некрасиво...

— Зловещим голосом произнесла Система: Заткнись, сюжет вообще смотреть хочешь? Не хочешь — разбирайся сам.

— Виноват, умоляю, продолжай.

Приняв всю информацию о сюжете, Ци Сэ осознал, что теперь он — новоиспечённый дух кисти...

Когда-то он был погребальной утварью какого-то бессмертного, но позже его вынесли наружу и продали обычному смертному книжнику. По воле случая он впитал некую духовную эссенцию и обрёл человеческий облик.

Он до смерти перепугал бедного книжника, и тот тут же отлупил его палкой. Самое ужасное заключалось в том, что этот ёкай обладал на редкость болтливым нравом и перед уходом не преминул отчитать творения книжника, за что получил ещё более жестокий нагоняй.

Причиной же его нынешнего плачевного состояния стала нехватка духовной силы, из-за чего он снова сбросил человеческий облик и обратился в первоначальный предмет. Согласно сюжету, тот самый книжник как раз сейчас тащил к нему старого монаха, и финалом этой истории неминуемо должно было стать сожжение ёкая в пепел.

— ...Вот чёрт, — выругался Ци Сэ.

— Дорогой хозяин, у вас есть ровно две минуты на раздумья, как поступить, — съязвила Система.

— Хватит строить из себя милашку... мне и так уже холодком по спине тянет.

Объектом его исцеления являлся адепт Будды, проще говоря — монах. Вот только поскольку дело происходило в мире культивации, этот монах обладал самой настоящей духовной силой.

Это означало, что теперь ему кровь из носа нужно было придумать, как заставить старого монаха забрать его с собой, а спустя несколько дней — благополучно столкнуться лицом к лицу с целью исцеления.

Не успел он об этом подумать, как до его слуха донёсся шум шагов. В поле зрения появились две фигуры: старый монах в монашеском одеянии и выглядевший тщедушным, одетый по учёному молодой человек — тот самый книжник.

— Учитель, это он, — робко проговорил книжник, даже не смея приблизиться к Ци Сэ.

— Амиабха. Что ж, этого ёкая бедный монах заберёт в обитель, дабы очистить пламенем сутр,
— слегка склонив голову, произнёс старый монах, после чего поднял Ци Сэ и спрятал в рукав.

Внезапно мир перед глазами Ци Сэ погрузился во тьму, однако сквозь ткань до него доносились обрывки разговора.

— Благодарю за труды, наставник, — торопливо сложив руки на груди, проговорил книжник.

Старый монах снова произнёс имя Будды и, унося Ци Сэ с собой, зашагал прочь.

Ци Сэ очень хотелось заговорить, но возможности не было — судя по всему, в теле этого болтливого брата просто не осталось духовной силы после прежних тирад.

К счастью, обитель монаха находилась довольно далеко, и за время пути Ци Сэ успел восстановить крохи духовной силы. Всё, что он сейчас мог сделать, — это чуть подрагивать внутри монашеского рукава.

В следующую секунду чья-то рука ухватила его за корпус и вытащила наружу, на свет. В глаза ударило яркое сияние, сопровождаемое пронзительным взглядом. Ци Сэ снова слегка затрясся, показывая, что хочет кое о чём поговорить.

Старый монах молча поглядывал на него пару мгновений, а затем произнёс:

— Ты странный. От тебя исходит странный запах.

Ци Сэ мысленно закатил глаза: неужели этот монах считает, что от него воняет тушью?

В этот самый момент он почувствовал, как его тело швыряют вперёд. Сердце едва не выпрыгнуло из груди — он уже решил, что старик сейчас просто разобьёт его насмерть. Однако от него внезапно испарилось яркое сияние, и Ци Сэ, обратившись человеком, свалился прямо на землю.

Ошеломлённый, он поднял руки, оглядел себя и убедился, что действительно обрёл человеческий облик.

— Ты явно превратившаяся в духа кисть, но на тебе нет ни малейшего следа демонической ауры, — подойдя ближе, старый монах ухватил его за подбородок и принялся крутить его голову в разные стороны, тщательно осматривая. Хватка была такой сильной, что Ци Сэ всерьёз заподозрил, будто его шея сейчас хрустнет.

— Невероятно, ни единой ауры зла, — разочарованно покачал головой старый монах.

— Послушайте, досточтимый монах, вы ведь даже толком не разобрались, кто я такой, с какой стати вы собрались меня сжигать? Разве это по-людски? — потирая подбородок, возмутился Ци Сэ и сложил ладони в почтительном жесте.

Старый монах озадаченно посмотрел на него:

— Книжник жаловался, что ты докучаешь ему, поэтому бедный монах и решил тебя усмирить.

— Ошибаетесь! Я вовсе не докучал ему, а лишь говорил чистую правду. Его способности и впрямь оставляют желать лучшего. Если он и впрямь рассчитывает сдать столичные экзамены, с таким уровнем знаний ему ничего не светит.

Услышав это, монах на миг умолк, а затем произнёс:

— Амиабха. Бедный монах не разобрался в ситуации и едва не совершил смертный грех. Раз дело обстоит так, можете идти, благодетель.

С этими словами старый монах собрался обойти его стороной, но Ци Сэ тут же подбежал и преградил ему дорогу. Старый монах озадаченно уставился на него.

— Наставник, мне ведь совершенно некуда идти! Вы сами вытащили меня оттуда, так что извольте нести ответственность до конца!

В конце концов старый монах не смог противостоять упорству Ци Сэ и был вынужден забрать его с собой в монастырь. По дороге он не забывал напоминать Ци Сэ о необходимости вести себя примерно и соблюдать правила, на что Ци Сэ послушно кивал.

Лишь бы позволили остаться в обители, а изображать пай-мальчика он умел сколь угодно долго.

Монастырь оказался небольшим, число населявших его монахов можно было пересчитать по пальцам: помимо самого старика-настоятеля, там было всего трое учеников. Один из них был ещё совсем ребёнком, но с такими круглыми щёчками, что выглядел просто умиительно. Поэтому, стоило Ци Сэ впервые увидеть малыша, его сердце было поражено наповал, и с тех пор он целыми днями бегал за маленьким монахом, норовя пощипать его за щёки.

К счастью, маленький монах был доверчив и наивен, совершенно не понимая странных замашек великовозрастного дядьки, и во время этих пощипываний лишь глуповато улыбался, вызывая у Ци Сэ желание баловать его ещё сильнее.

— Хозяин, ты часом не забыл о своём задании? — подала голос Система.

<http://bllate.org/book/22148/2307367>